

Jan Ratuszniak
Uniwersytet Łódzki

РУССКИЕ, ФИННЫ, ПОЛЯКИ? ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕМЬИ АЛЕКСАНДРЫ КОЛЛОНТАЙ

Фигура Александры Коллонтай вызывает огромный и постоянный интерес многочисленных ученых во всем мире. Однако обычно они исследуют деятельность известной революционерки в таких сферах как политика, идеология и дипломатия. Ни семейные вопросы, ни происхождение советского дипломата не интересовали их, большинство ученых бескритично подходило к информации, которую можно найти в ее воспоминаниях. Только в XXI столетии появились статьи Юрки Пааскоски, которые изменили взгляды ученых на вопрос финских корней Александры Коллонтай, и книги Яна Чехановича о польских дворянских семьях в императорской России¹.

В польской научной литературе не существуют книги и статьи, касающиеся непосредственно происхождения Александры Коллонтай. Цель этой статьи - восполнить данный пробел посредством детального изучения темы².

Статья написана на основании воспоминаний Александры Коллонтай, воспоминаний лично знакомых с ней людей, генеалогических книг, биографии Коллонтай и научной литературы. Цитаты из английских и польских оригиналов даны в переводе автора.

*

Александра Коллонтай родилась при весьма не типичных обстоятельствах 19 марта 1872 года. Ее мать, Александра Масалина-Мравинская, в то время еще не получила развода со своим первым мужем, Константином Мравинским. Некоторое время будущая сторонница свободной любви в юридическом смысле считалась

---

¹Ю. Пааскоски, *Финские корни Александры Коллонтай*, [в:] *Александра Коллонтай и Финляндия. Доклады научного семинара*, изд. Т. Вихавайнен, Е. Хейсканен, Хельсинки 2010, с. 22-30; J. Ciechanowicz, *Rody Szlacheckie Imperium Rosyjskiego pochodzące z Polski. Herbarz polsko-rosyjski*, Warszawa 2006, t.1., с. 345-346.

²Польские статьи об Александре Коллонтай описывают ее политико-дипломатическую и идеологическую деятельность; vide: L. Świątek, *Aleksandra Kollontaj na placówce w Meksyku (1926-1927)*, „Acta Universitatis Lodzensis. Folia Historica” 2003, z. 76, s. 113-139; A. K. Kielbasiewicz, *Aleksandra Kollontaj w Norwegii*, „Historia i Polityka” 2009, nr 1, s. 101-114; J. Ratuszniak, *Kobieta i jej pozycja w sowieckim społeczeństwie w świetle koncepcji Aleksandry Kollontaj*, [w:] „Vade Nobiscum VII” red. Z. Brzozowska, J. Kubiak, B. Nowak, A. Szczesniak, M. Sierba, J. Ratuszniak, M. Wilk, M. Gawryszczak, M. Kubarski, Łódź 2012, s. 63-68.

незаконнорожденным ребенком. Однако потом биологический отец, Михаил Домонтович, решился её удочерить³.

История брака родителей Коллонтай была необычной для XIX века. Михаил Домонтович родился 24 октября 1830 года в селе Кудровка в семье богатого дворянина с Черниговщины Алексея Домонтовича и его жены Марии Степановны. В 1858 г. окончил Императорскую военную академию. Обожал оперу, так же как его будущая супруга, Александра Масалина. Они посещали спектакли Итальянской Оперы в Петербурге, где дочь финского дворянина Масалина имела собственную ложу. Вскоре Михаил влюбился в прекрасную финку⁴.

Михаил Домонтович попросил у Александра Масалина руки его дочери, однако получил отказ. По словам Александры Коллонтай, причина отказа была в следующем: ее дед Масалин не желал, чтобы легкомысленные гвардейские офицеры добивались расположения его прекрасных дочерей⁵.

Когда Михаил Домонтович уехал сражаться с повстанцами в Венгрию, Александр Масалин выдал Александру замуж за инженера Константина Мравинского, сына Юзефа Мравинского, польского дворянина с занятых земель. Он занимал важную и престижную должность — занимался петербургской службой водопроводов. Ранее он также служил в инженерном корпусе царской армии, где дослужился до звания генерал-майора. Стоит подчеркнуть, что нельзя исключить его родство с Домонтовичами. У пары было трое детей: Адель, Евгения и Константин, мы знаем дату рождения только младшего ребенка, Евгении (1864). Брак был неудачным, так как Мравинский был намного старше своей жены, сказывалась также разница характеров⁶.

В 1859 году умер отец Александры Масалиной-Мравинской, а ее мать, Анна, вышла замуж еще раз и уехала в Петербург. Через пять лет дочь торговца древесиной встретила на балу Михаила Домонтовича, который быстро поднимался по служебной лестнице в армии. В отсутствие родительского контроля роман разгорелся вновь, а в начале 1870-х гг. они поселились вместе⁷.

Затем дочь Масалина решилась на развод с Константином Мравинским. Это было трудное решение, а сама процедура была сильно усложнена⁸. Возможно, на решение Александры Масалиной-Мравинской повлиял тот факт, что она была беременна от Михаила Домонтовича.

---

³А. Коллонтай, *The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman*, London 1971. Книга доступна на сайте: <https://www.marxists.org/archive/kollonta/1926/autobiography.htm> доступ: 12.12.2013. К сожалению, в связи с отсутствием нумерации страниц, они не будут указаны.

⁴А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники*, Москва 1974, с. 19.

⁵*Ibidem*, с. 19.

⁶М. Олесин. *Первая в мире: биографический очерк об А.М. Коллонтай*. Москва 1990, с. 8; В. Е. Clements, *Bolshevik Feminist: The Life of Alexandra Kollontai*, Indiana 1979, с.9; А. П. Григорьева, Е. К. Мравина, *Материалы к биографии*, Москва 1970, с.8.

⁷Ю. Пааскоски, *op. cit.*, с.24, 26.

⁸Российский закон 1722 года делал развод возможным, но судебная процедура была связана с церковной. Женщины получали по крайней мере часть имущества мужа. Однако в этом контексте интересно то, что Александра Масалина-Мравинская получила значительную часть состояния. Возможно, имущество в их браке было раздельным - сегодня нет возможности установить это; vide: А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы...*, с. 20; N. L. Pushkareva, *Woman in Russian History: From Tenth to the Twentieth Century New Russian*, New York 1997, s. 169-170.

Дело о разводе должен был рассмотреть Святейший Синод⁹, высший орган церковной власти. Наконец он дал согласие на расторжение брака Мравинских. Александре досталась большая часть состояния, однако отец получил право воспитания сына, обе дочери остались с матерью. Позже Михаил Домонтович и Александра Масалина-Мравинская заключили брак.

Александра Коллонтай писала в своих воспоминаниях: *Отец и мать происходили из очень далеких друг от друга социальных слоев*. Ее отец Михаил Домонтович был, по ее мнению, украинцем из дворянской семьи¹⁰.

Согласно отцу Коллонтай, род Домонтовичей происходил от православного святого князя Довмонта Псковского, жившего на Руси в XIII веке. Михаил интересовался генеалогией и старался убедить свою дочь в этой версии их происхождения. Часто он при дочери подчеркивал значение этого святого, его борьбу с тевтонскими рыцарями и богатство, которого он достиг. Младший ребенок украинского дворянина особенно запомнил следующую легенду: *если кто-либо из рода Домонтовичей приезжал в псковский монастырь, то монахи звонили в его честь во все колокола, и я в детстве очень хотела попасть в Псков, чтобы в мою честь звонили колокола*¹¹.

Происхождение предков Александры Коллонтай отличалось от того, о чем она писала в своих воспоминаниях. У рода Домонтовичей действительно были русские корни, в чем был уверен ее отец, который исследовал прошлое своей семьи. Стоит подчеркнуть, что разыскивание корней своих родов было популярно среди российского дворянства в XIX столетии. Много лет исследователи не поднимали вопрос о происхождении Александры Коллонтай, хотя после октябрьской революции 1917 года Ян Парандовский в своем репортаже *„Большевики и большевизм в России“* написал: *о очаровательной Александре Михайловне говорили, что она - полька, дочь генерала Домонтовича*. Также родственник известной революционерки, поэт-футурист Игорь Северянин, в своей поэме *Роса оранжевого часа* написал о Домонтовичах: *[семья] из старых польских воевод*¹².

Согласно исследованиям германиста и философа Яна Чехановича, у рода Домонтовичей действительно были русско-литовские корни, однако его представители служили династии Ягеллонов. Первые упоминания о нём появились в XIV столетии, когда князь Витольд даровал Глебу Юрьевичу Домонтовичу имение на реке Уша на Черной Руси. В него входили три села: Кононовичи, Вежуны,

---

⁹Священный Синод - с 1721 года вместо патриарха церковью руководила коллегия, состоявшая из представителей высшего духовенства и светских представителей царя. Был упразднен при февральской революции 1917 года; vide: C. Porter, *Alexandra Kollontai: The Lonely Struggle of the Woman Who Defied Lenin*, New York 1980, s.18; B. Uspienski, *Car i patriarcha. Charyzmat władzy w Rosji*, Katowice 1999, s. 164-165.

¹⁰А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы...*, с. 20

¹¹*Ibidem*, с. 20.

¹²Игорь Северянин, настоящее имя-Игорь Васильевич Лотарёв (1887-1941)- Начал писать стихотворения в 1905 г. В 1913-1917 гг. он был чрезвычайно популярен, много путешествовал по всей стране со своими "поэзоконцертами". Был соучредителем эгофутуристов. После большевистской революции оставил Россию и поселился в Эстонии; vide: W. Kasack, *Leksykon literatury rosyjskiej XX w.*, Wrocław 1996, s. 530-531; И. Северянин, *Роса оранжевого часа*, [в:] И. Северянин, *Стихотворения, поэмы, проза*, Москва 1999, с. 398; J. Parandowski, *Bolszewicy i bolszewizm w Rosji*, Londyn 1996, s. 64; B. Farnsworth, *Aleksandra Kollontai: Socialism, Feminism, and the Bolshevik Revolution*, Stanford 1980, s.4-6; B. E. Clements, *Bolshevik Feminist: The Life of Alexandra Kollontai*, Indiana 1979, s. 4-5; А. М. Иткина, *Александра Коллонтай*, Москва 1964, с. 7; М. Труш, *От политики революционной борьбы к победам на дипломатическом фронте. Жизненный путь Александры Коллонтай: "Золотая ветвь дипломатии России"*, Москва 2013, с. 8.

Шоловы. Затем эту привилегию в 1507 году подтвердил Сигизмунд Старый для детей Бартомея Домонтовича, Харитона и Олехны. Впоследствии род Домонтовичей полонизировался, о чем свидетельствует употребление ими польских имен, таких как Ян, Ежи Доминик, Марциан и герба Остоя, который встречается также на краковской земле¹³. Вероятно они остались православными. В новейших российских разработках, касающихся российского дворянства, род, от которого происходила Александра Коллонтай, не упоминается.

Род Домонтович верно служил польским королям до времен казацких восстаний, когда Ян из этого рода, согласно одной из версий, отправился в качестве посла казаков в Москву, где перешел на российскую сторону. С другой стороны, царские источники того времени утверждают, что он был скрытым сторонником Яна Казимира и старался убедить Запорожскую Сечь поддержать Польшу. В любом случае, с 1672 г. он упоминался в документах как подданный царя¹⁴.

Вероятно часть рода, черниговские владения которой оказались на российской стороне вследствие андрусовского перемирия, мало-помалу поддалась русификации. Зато остальные члены семьи и их родственники Довмонты и Довмонтовичи, которые оказались на стороне Речи Посполитой, остались верными слугами польских королей. Часто они заходили довольно высоко по служебной лестнице. Стоит подчеркнуть, что эта часть рода перешла в католичество, российские же потомки этого рода стали важным и влиятельным семейством в царской империи, сохранив верность православной вере. Впрочем русифицированные Домонтовичи до XIX века вступали в браки с польским дворянством, Дуниными-Борковскими или Мравинскими¹⁵.

Также сводная сестра отца Александры Коллонтай, Прасковья, вышла замуж за Людвига Коллонтая, который позже участвовал в январском восстании. После его ссылки на Кавказ, мать вместе с маленьким сыном, Владзимежем уехала в Тифлис. Вероятно Михаил Домонтович поддерживал их в финансовом отношении. Стоит сказать, что в эти времена на связи поляков с россиянками неохотно смотрели польские и российские элиты, при том, что в Петербурге жило много поляков¹⁶.

---

¹³ Герб Остоя - В поле червлёном два полумесяца золотых, обращённых рогами один влево, другой вправо; а меж ними острием вниз меч, крыж которого имеет вид креста. Над шлемом три стравовых пера; vide: J. Ciechanowicz, *Rody Szlacheckie Imperium Rosyjskiego pochodzące z Polski. Herbarz polsko-rosyjski*, Warszawa 2006, t.1, s. 345-346; В. И. Федорченко, *Дворянские Роды, прославившие отечество. Энциклопедия дворянских родов*, Москва 2003; *Энциклопедия русских фамилий*, Москва 2002.

¹⁴ J. Ciechanowicz, *op. cit.*, s. 346.

¹⁵ Представители родов Домонтовичей, Довмонтовичей и Довмонтов выполняли функции вильнюсских наместников и прапорщиков вилькоммерских. Были также послами польского короля в Москве; vide: А. Boniecki, *Herbarz Polski*, Warszawa 1901-1902, t.5, s. 380-381; В. Лукомский, В. Модзалевский, *Малороссийский Гербовник*, Петербург 1914, с. 46-47; S. Uruski, *Rodzina. Herbarz szlachty polskiej*, t.3., Warszawa 1905, с. 225; J. Siwik, *Encyklopedia nazwisk i przydomków szlacheckich*, Warszawa 2011.

¹⁶ Петербург был важнейшим после Царства Польского центром польской жизни в России. В 1880-е и 1890-е гг. поляки составляли около 3% населения царской столицы. В смешанных браках дети подлежали воспитанию в православной религии. По этой причине поляки, а также другие нации империи, негативно высказывались о связях с русскими. Еще в начале XX века подобные союзы вызывали разногласия также среди царских элит; vide: А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы...*, с. 65; В. Е. Clements, *op. cit.*, s. 4; L. Bazyłow, *Polacy w Petersburgu*, Wrocław 1984, s. 26, 46-52; W. Lednicki, *Pamiętniki*, Londyn 1963, t.1, s. 155-156; N. Berberowa, *Podkreślenia moje. Autobiografia*, Warszawa 1998, s. 44-45.

Версия исключительной «русскости» корней ее отца малоправдоподобна. Особенно если учесть, что в тогдашних генеалогиях малороссийских дворянских родов появлялись сообщения о польском происхождении Домонтовичей. Также Северянин не скрывал этой информации. Стоит сказать, что будущая революционерка Александра Коллонтай не упоминала также о польском происхождении ее первого мужа, Владимира Коллонтая. Возможно, подробная информация о происхождении семьи не интересовала революционерку, и легенды о русских предках, рассказанной отцом, было для нее достаточно¹⁷.

Александра Коллонтай писала, что ее мать *была дочерью простого скупщика и продавца леса из Финляндии. Дедушка был сыном бедного финского крестьянина, близ Нейшлота*¹⁸.

Исследователи, занимающиеся жизнеописанием Александры Коллонтай, как и в случае Михаила Домонтовича, не проверяли фактов, содержащихся в ее воспоминаниях относительно крестьянского происхождения матери. Только несколько лет назад финский историк Юрки Пааскоски опровергнул сообщение дочери царского генерала. У ее деда были совсем не крестьянские корни. В действительности первые упоминания о финском дворянском роде Масалиных появляются в XVIII столетия. Его представители выполняли чиновничьи функции на территории Выборгской губернии в Финляндии. Отец Александры Масалиной, Александр, родился 22 апреля 1809 года в Руоколахти в семье служащего, Фредрика Масалина (1756-1813). Он был одним из десяти детей. Матерью деда Коллонтай бывшая Ева Кристина, дочь ленсман¹⁹ Йогана Винбляда²⁰.

После смерти Фредрика Масалина в 1813 году, материальная ситуация семьи ухудшилась. Как многие другие финны, Александр и его брат Хенрик уехали в Петербург в 1820-е гг. Они служили в царской администрации. Позже дед Александры Коллонтай получил звание, дающее ему право на наследственное дворянство. В 1840-е гг. он занялся доходной торговлей древесиной, которая приумножила его состояние. В 1835 году он женился на Анне Крыловой, дочери служащего Дмитрия Крылова и француженки Лили. У них было три дочери: Елизавета, Наталия и Александра, мать Коллонтай. Нам, к сожалению, не известны даты их рождения, можно только предполагать, что они появились на свет до 1840 г. Неизвестно также ничего о дальнейшей судьбе Елизаветы. Вероятнее всего, она умерла в детстве²¹.

Александра Коллонтай должна была знать правду о корнях своей матери. История о крестьянской родословной Масалиных не соответствовала правде. Интересно, что еще в английской автобиографии известной социалистки, написанной в 1920-х гг., она написала: *мои родители принадлежали к старой российской аристократии*, не добавляя подробностей на эту тему. Тезис о крестьянских корнях Александры Масалиной промелькнул в советских и зарубежных изданиях ее воспоминаний, опубликованных

---

¹⁷А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы...*, с.68; В. Лукомский, В. Модзалевский, *op. cit.*, с.46-47.

¹⁸Нейшлот (фин. Савонлинна), город в южной Финляндии; vide: А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы...*, с. 19.

¹⁹Скандинавский начальник полиции в данной местности, соответствует шерифу в Англии.

²⁰Руоколахти - город в южной Финляндии; vide: Ю. Пааскоски, *op. cit.*, с. 23.

²¹Много Финнов уезжало в столицу России в поисках работы; vide: В. Graczyk, *Radziecka polityka narodowościowa w latach 1917-1941 na przykładzie Piotrogradu-Leningradu*, Poznań 2011, s. 52; J. Paasikoski, *op. cit.*, s. 24-25; А. М. Коллонтай, *Из моей жизни и работы...*, с. 21.

после 1945 года. Вероятно левая активистка хотела подчеркнуть свои связи с экономически и политически угнетенными слоями империи, а также обосновать свою позднейшую заботу о рабочих и крестьянах. Вписывалось это также в линию советской пропаганды. Впоследствии Коллонтай утверждала, что на ее судьбу повлияла мать, которая повторяла: *Твой дедушка был простой крестьянин... Ты никогда не забывай*²².

Этническая самоидентификация семьи молодой Александры Коллонтай не была разнообразной. Михаил Домонтович и его родственники считали себя русскими, однако поддерживали плотные контакты с польской частью семьи. Несмотря на это будущая революционерка не осознавала своих связей с Польшей. Вероятнее всего, Коллонтай не знала польского языка, о чем свидетельствует сообщение поэтессы Казимеры Иллакевич²³, относящееся к 1930-м гг. В этом контексте интересно, что этим языком свободно пользовался Игорь Северянин, который переводил произведения Адама Мицкевича на русский²⁴.

Совершенно иначе обстоят дела с отношением Домонтовичей к финским корням. Мать Александры Коллонтай поддерживала контакт с родиной Масалиных. У будущего борца за права женщин благодаря этому был живой контакт с местным населением, а также финским и шведским языками. Поэтому впоследствии, уже будучи писательницей и дипломатом, она будет осознавать свои связи с родиной деда. Одной из первых книг, написанных Александрой Коллонтай, была «Жизнь финляндских рабочих», изданная в 1903 году. В более поздние годы она опубликовала многочисленные статьи, касающиеся общественно-политической проблематики в Финляндии. Всегда с симпатией относилась к родине своего деда. Во время советско-финской войны пыталась убедить Сталина в необходимости скорейшего подписания перемирия²⁵.

*

У семьи Домонтович были польские, финские и русские корни. Несмотря на то, что ее представители не скрывали этого и имели живой контакт с этими культурами, они считали себя русскими.

Александра Коллонтай в детстве воспитывалась в кругу трех культур: финской, русской и польской. Несомненно, только две первые оказали на нее воздействие. Стоит отметить, что впоследствии как известная революционерка, так и советская пропаганда старались замаскировать ее настоящие корни и ввести свою, мотивированную идеологически, нарратацию. Следует подчеркнуть, что единственная дочь Михаила Домонтовича определяла себя как гражданку мира.

---

²²A. Kollontaj, *The Autobiography ...*, Сообщение о крестьянских корнях во всех оставшихся воспоминаниях Александры Коллонтай: Eadem, *Из моей жизни и работы...*; Eadem, *Den första etappen*, Stockholm 1945; Eadem, *Летопис 'моей жизни*, Москва 2004.

²³ Казимера Иллакович (1892-1983) - польская поэтесса. Училась в Оксфорде. После I мировой войны работала в польском МИД, а в 1926-1935 гг. была ассистенткой Юзефа Пилсудского. В 1937 г. прочитала лекцию в Стокгольме об умершем маршале Польши, на котором присутствовала Александра Коллонтай. Позже они разговаривали по-французски; vide: *Współcześni polscy pisarze i badacze literatury. Słownik bibliograficzny*, T. 3, pod red. J. Czachowskiej, A. Szalagana, Warszawa: 1994, s. 294-295; K. Illakiewiczówna, *Tranzymeński związek. Reminescencje pani Kollontaj*, „W drodze” 1993, nr 2, s. 77-79.

²⁴W. Kasack *op. cit.*, s. 530-531.

²⁵М. Труш, *op. cit.*, s. 8.

ROSJANIE, FINOWIE, POLACY? ETNICZNA TOŻSAMOŚĆ RODZINY ALEKSANDRY KOLLONTAJ

Aleksandra Kollontaj w swoich wspomnieniach utrzymywała, że rodzina jej ojca, Michała Domontowicza miała wyłącznie rosyjskie korzenie. Natomiast matka słynnej rewolucjonistki, Aleksandra Masalin-Mrawińska miała mieć dziadka-chłopa, żyjącego w północnej Finlandii. Przez wiele lat biografowie córki carskiego generała nie weryfikowali tych informacji. Dopiero ostatnie badania fińskiego historyka Jurki Paaskowskiego oraz relacje Jana Parandowskiego i Igora Siewierjanina Aleksandry Kollontaj pozwoliły obalić dotychczasowe twierdzenia.

Okazało się, że Domontowiczowie mają polskich przodków, jeszcze w XIX wieku wchodzili w związki małżeńskie z polskimi kresowymi rodami. Do tego wielu przedstawicieli tej rodziny posługiwało się językiem używanym w Królestwie Kongresowym. Natomiast Masalinowie posiadali szlachectwo od XVIII wieku.

Rodzina słynnej rewolucjonistki nie miała jednak problemów z określeniem swojej przynależności etnicznej. Michał Domontowicz oraz jego bliscy uważali siebie za Rosjan. Natomiast sama Aleksandra Kollontaj dosyć szybko zaczęła postrzegać siebie jako *obywatelkę świata*.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО РОССИЙСКИЙ ДОМОНТОВИИЧЕЙ

```
graph TD; G[Георгий (1754-1823)] --> L[Лудвиг Коллонтай + Прасковья]; G --> A[Алексей (1790-1853) + Мария Степановна (?)]; L --> VL[Владимир Коллонтай + Александра Коллонтай (1872-1952)]; A --> MA[Михаил (1830-1902) + Александра Масалина-Мравинская (?-1901)]; MA --> VL;
```

Георгий (1754-1823)

Лудвиг Коллонтай + Прасковья

Алексей (1790-1853) + Мария Степановна (?)

Михаил (1830-1902) + Александра Масалина-Мравинская (?-1901)

Владимир Коллонтай + **Александра Коллонтай (1872-1952)**

Фредрик Масалин (1756-1813) + Ева Кристина Винбляд (?)

```
graph TD; A[ ] --> B[Александр (1809-1859) + Анна Крылова (?)]; A --> C[Хенрик (?)]; B --> D[Елизавета (?)]; B --> E[Александра (?-1901)]; B --> F[Наталья (?)];
```